
Проблема соотношения сущности (essentia) и существования (existentia) у Ф. Суареса в толковании М. Хайдеггера*

© 2020 г. Е.С. Марчукова

*Институт философии РАН,
Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.*

*E-mail: k.marchukova@yandex.ru
<https://iphras.ru/marchukova.htm>*

Поступила 03.03.2020

Статья посвящена исследованию проблемы соотношения сущности и существования – одной из важнейших проблем средневековой философии и вместе с тем одной из базовых проблемных линий «фундаментальной онтологии» М. Хайдеггера. Автор ставит задачу выяснить, почему для Хайдеггера было так важно обратить внимание на схоластическое различие сущности и существования, почему он обращается к текстам средневековых мыслителей и как именно он работает с ними, на что обращает особое внимание и к каким выводам приходит. В центре внимания Хайдеггера находится трактат Ф. Суареса «Метафизические рассуждения». В курсе лекций «Основные проблемы феноменологии» Хайдеггер подробно и обстоятельно анализирует тезис средневековой онтологии о соотношении сущности и существования, уделяя особое внимание XXXI «Метафизическому рассуждению» Суареса. Именно эти работы послужили основным материалом для данной статьи. Анализируя прочтение и истолкование Хайдеггером текста Суареса, автор статьи приходит к выводу, что рассуждения Суареса и его предшественников могли послужить для Хайдеггера опорой при разработке феноменологической онтологии. В статье показано, что сопоставление XXXI «Метафизического рассуждения» Ф. Суареса и Марбургских лекций М. Хайдеггера может помочь в ответе на вопрос о том, в какой мере новые истолкования средневековых подходов к теме соотношения сущности и существования открыли перед Хайдеггером горизонты радикально онтологических исследований.

Ключевые слова: история философии, сущее, distinctio, essentia, existentia, Мартин Хайдеггер, Франсиско Суарес, тезис средневековой онтологии, онтологическая дифференция, «Disputationes metaphysicae», «Die Grundprobleme der Phänomenologie».

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–12–198–208

Цитирование: *Марчукова Е.С.* Проблема соотношения сущности (essentia) и существования (existentia) у Ф. Суареса в толковании М. Хайдеггера // Вопросы философии. 2020. № 12. С. 198–208.

* Работа выполнена в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) «Толкование М. Хайдеггером решения проблемы соотношения сущности (essentia) и существования (existentia) в средневековой мысли», грант № 19–311–90010.

The Problem of Relation Between Essence (Essentia) and Existence (Existentia) in Heidegger's Interpretation of F. Suarez*

© 2020 Ekaterina S. Marchukova

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.*

*E-mail: k.marchukova@yandex.ru
<https://iphras.ru/marchukova.htm>*

Received 03.03.2020

The article is devoted to studying the problem of the relationship between essence and existence – one of the most important problems of medieval philosophy and at the same time one of the basic problem lines of M. Heidegger's "fundamental ontology". The author aims to reveal why it was so important for Heidegger to note the scholastic difference of essence and existence; why he appeals to and how he works with the texts of medieval thinkers what he pays special attention to and what conclusions comes to. Heidegger's work focuses on F. Suarez's treatise "Disputationes metaphysicae". In his lecture course "Die Grundprobleme der Phänomenologie" Heidegger circumstantially and in detail analyses the thesis of medieval ontology about the relationship between essence and existence, paying particular attention to Suarez XXXI "Disputationes metaphysicae". These works have served as the main source for this article. Analysing Heidegger's reading of the Suarez' text and its use in Heidegger's ontological constructions, the author comes to conclusion that Suarez's and his forerunners' reasoning could provide Heidegger with support in developing phenomenological ontology. The article shows that a comparison of F. Suarez' XXXI "Disputationes metaphysicae" with Heidegger's Marburg lectures can help resolve the issue of to what extent new interpretations of medieval approaches to the relationship between essence and existence have opened up the horizons for Heidegger's radical ontological research.

Keywords: history of philosophy, das Seiende, distinctio, essentia, existentia, Martin Heidegger, Francisco Suárez, medieval ontology thesis, ontological difference, *Disputationes metaphysicae*, *Die Grundprobleme der Phänomenologie*.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–12-198-208

Citation: Marchukova, Ekaterina S. (2020) "The Problem of Relation Between Essence (Essentia) and Existence (Existentia) in Heidegger's Interpretation of F. Suarez", *Voprosy Filosofii*, Vol. 12 (2020), pp. 198–208.

Проблема соотношения сущности и существования является одной из наиболее подробно и обстоятельно разобранных тем в средневековой мыслительной традиции. Сама по себе проблемная линия различения и сочетания сущности и существования тесно связана (если не исходит из нее непосредственно) с более широкой, можно сказать, фундаментальной проблемой соотношения бытия и сущего, а точнее – их различения.

* The work was carried out within the framework of a project of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) "M. Heidegger's interpretation of the solution to the issue of the correlation between the 'essentia' and 'existentia' in the medieval tradition", grant No. 19–311–90010.

Для философского учения Хайдеггера это был ключевой вопрос, без прояснения которого движение к фундаментальной онтологии, как и сама аналитика *Dasein*, были бы невозможны. Поэтому схоластическая традиция размышлений над этим вопросом также стала объектом внимания Хайдеггера. В частности, Хайдеггер обратил пристальное внимание на текст Ф. Суареса, где излагается точка зрения последнего на проблему различия и связи сущности и существования, а также подробно описывается вся предшествующая традиция исследования этого вопроса. Речь идет о XXXI «Метафизическом рассуждении» Суареса [Suarez 1861], озаглавленном «De essentia entis finiti ut tale est, et de illius esse, eorumque distinction» («О сущности конечного сущего как такового и о его бытии, а также об их различии»).

О том, как именно Хайдеггер прочитывает и перетолковывает трактат Суареса, отчасти писал выдающийся отечественный исследователь А.Г. Черняков в книге «Об утрате очевидности: на пути к новой онтологии» [Черняков 2016, 413–439]. В другой книге «Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля, Хайдеггера» [Черняков 2001] Черняков подробно разъяснял содержательные тонкости онтологических понятий в контексте обсуждений, состоявшихся уже в Средние века вокруг «тезиса средневековой метафизики».

Обе книги представляют огромную важность для специалистов, занимающихся проблемами онтологии, ведь исследования Чернякова охватывают всю историко-философскую традицию размышлений о бытии. Он обращается к трудам Платона, Аристотеля, средневековых мыслителей, Декарта, Лейбница, Канта, Гегеля, Brentano, Гуссерля, Хайдеггера, Деррида и др.

В центре внимания этой статьи находится работа Хайдеггера «Основные проблемы феноменологии» [Хайдеггер 1989], в которой проблеме соотношения сущности и существования в средневековой мыслительной традиции (в частности, в толковании Суареса) посвящена отдельная глава. По сути, эта работа представляет собой цикл лекций, который был прочитан Хайдеггером в Марбурге летом 1927 г. Имеется русский перевод этого издания, выполненный А.Г. Черняковым [Хайдеггер 2001].

Я буду опираться преимущественно на первоисточники. Прежде всего, это непосредственно интересующее нас XXXI «Метафизическое рассуждение» Суареса. Существует перевод этого текста на русский язык, выполненный К. Суториусом и опубликованный в первом выпуске альманаха «*Verbum*» Центра изучения средневековой культуры при философском факультете СПбГУ в 1999 г. (в этом выпуске опубликован также перевод V рассуждения, выполненный Т. Антоновым).

«Метафизические рассуждения» – это большой текст, разделенный на 54 рассуждения, которые посвящены различным вопросам метафизики. Существует еще несколько переводов на русский язык других «Рассуждений» Суареса. Их содержание в контексте данной статьи не представляет специального интереса, но считаю необходимым, по крайней мере, их перечислить. Итак, на русский язык переведены также: Введение и 1-й раздел I рассуждения [Суарес 1987], рассуждения I–V [Суарес 2007], Рассуждение I, раздел 3 [Суарес 2005], Рассуждение II (фрагменты разделов 1, 2, 4) [Суарес 2003], Рассуждение VI (разделы 1–3) [Суарес 2015].

Прежде чем приступить к последовательному анализу прочтения и толкования Хайдеггером средневековых текстов (в частности, XXXI «Метафизического рассуждения» Суареса), необходимо понять, почему для самого Хайдеггера было так важно прояснить, какой проблемный смысл имело схоластическое различие сущности и существования? Ответ на этот вопрос зависит, на мой взгляд, от обоснования необходимости деструкции истории онтологии, которое Хайдеггер приводит еще в «Бытии и времени» [Хайдеггер 1967].

В «Бытии и времени» Хайдеггер прежде всего настаивает на том, что «вопрос о смысле бытия должен быть поставлен» [Хайдеггер 2015, 5]. Но разве это уже не было сделано в истории мысли? Есть много предрассудков, касающихся бытия, которые указывают на некоторую понятность и очевидность вопроса о бытии. Но это, по Хайдеггеру, лишь мнимая ясность, наводящая на мысль о принципиальной неопределенности

«бытия». Из этого никак не следует, замечает Хайдеггер, что можно позволить себе оставить этот вопрос – да и вообще тему бытия – в стороне. Напротив, уже «разбор предрассудков однако сделал вместе с тем ясным, что не только *ответа* на вопрос о бытии недостает, но даже сам вопрос темен и ненаправлен» [Хайдеггер 2015, 4].

Онтология в своем историческом развитии претерпевала влияние традиции, что привело, в конечном итоге, к появлению новой философской проблематики; при этом «забывают», оставляя за пределами внимания, о главном, основополагающем вопросе о бытии. Так «в *схоластическом* чекане греческая онтология в существенном переходит на пути через “*Disputationes metaphysicae*” Суареса в “метафизику” и трансцендентальную философию Нового времени и определяет еще основоположения и цели “логики” Гегеля» [Там же, 22].

Выход из этой ситуации забвения Хайдеггер видит в последовательном «расшатывании окостеневшей традиции», то есть в снятии скрывающих изначальный предмет онтологии исторически накопленных и утвердившихся в традиции смысловых пластов и, таким образом, в принципиальном перемещении фокуса внимания к вопросу о бытии. Хайдеггер пишет, что эту задачу следует понимать как «проводимую *по путеводной нити бытийного вопроса* деструкцию наследованного состава античной онтологии до исходного опыта, в каком были добыты первые и с тех пор ведущие определения бытия» [Там же]. Хайдеггер тут же делает оговорку, что проводимую деструкцию не следует понимать в чисто *негативном* смысле. Наоборот, деструкция должна иметь *позитивное* назначение и призвана очертить онтологическую традицию в ее границах, определив тем самым возможное поле исследования в каждом случае конкретной постановки вопроса.

Хайдеггер не лукавит, когда говорит, что проводимая им деструкция имеет позитивный характер. Он обнаруживает возможность для новой постановки вопроса о бытии именно в той границе схоластического различения, дальше которой сами схоласты не смогли продвинуться. И, как мне видится, этот тупик, в который завела схоластов проблемная специфика средневековой метафизики, явился для Хайдеггера не препятствием, а, наоборот, возможностью для радикальной смены вектора, перспективы размышления о бытии.

Прежде всего, специального разъяснения требуют ключевые для темы этой статьи выражения – «тезис средневековой онтологии» и «онтологическая дифференция».

Впервые Хайдеггер вводит понятие «Онтологической дифференции» в Марбургских лекциях 1927 г. Речь идет о различии сущего (Seiendes) и бытия (Sein). «Онтологическая дифференция, – пишет Хайдеггер, – гласит: сущее всякий раз характеризует-ся через определенное устройство бытия» [Heidegger 1989, 109]. Хайдеггер сразу же делает оговорку, что само это бытие (Sein) не есть некоторое сущее (Seiendes).

Проблема соотношения сущности и существования артикулирована в «тезисе средневековой онтологии». В Марбургских лекциях Хайдеггер разъясняет этот тезис следующим образом: «...бытийному устройению сущего принадлежит что-бытие (essentia) и наличное бытие (existentia)» [Ibid., 20]. Хайдеггер отмечает, что факт этого различия между essentia и existentia известен еще со времен Аристотеля и принят как нечто само собой разумеющееся. Но, хотя сам тезис и восходит к Аристотелю, вопрос о том, как именно следует определять различие между essentia и existentia, в Античности еще не был поставлен. Проблема различия и связи (distinctio и compositio) между вещным характером (Sachcharakter) сущего и способами его бытия стала предметом дискуссии в эпоху Средневековья.

В самом начале интересующей нас части Марбургских лекций Хайдеггер обращает внимание читателя на то, что Суарес был первым мыслителем, который вышел за рамки комментаторской традиции и систематизировал средневековую онтологию (нужно отметить, что все же первый систематический трактат по метафизике был написан десятью годами ранее [Más, 1587]). Суарес придал онтологии систематическую форму, разделив метафизическую проблематику на определенные разделы. В этом членении выделяются общая онтология (metaphysica generalis), к которой относятся

рациональная космология, онтология природы, рациональная психология, онтология духа (*des Geistes*), и специальная онтология (*metaphysica specialis*), в которую включаются рациональная теология и онтология Бога. Эта новая форма представления основных проблем метафизики закрепилась в историко-философской традиции и продержалась, по словам Хайдеггера, вплоть до Гегеля. (Здесь Хайдеггер сильно опережает события. В действительности у Суареса присутствует лишь одно членение из названных: общая онтология – I том, онтология бесконечного и конечного сущего – II том.)

Хайдеггер замечает, что (в данном случае интересующая нас) проблема соотношения сущности и существования имеет, прежде всего, богословское значение. Но не этот аспект важен для Хайдеггера. Для него схоластическая постановка вопроса, во-первых, может стать ключом к пониманию античной философии и, во-вторых, должна открыть путь к пониманию проблематики «Критики чистого разума» Канта и «Логики» Гегеля. На это замечание важно обратить особое внимание, так как в нем можно обнаружить еще одну, неочевидную на первый взгляд, цель, которую преследует Хайдеггер, погружаясь в средневековые тексты.

Формально понятие «онтологической дифференции», указывающее на различие между сущим, бытийствующим и бытием, не совпадает со схоластическим различием сущности и существования. Онтологическая дифференция призвана обнаружить, что́ принадлежит бытийному устройению сущего (*zur Seinsverfassung eines Seiendes*). Хайдеггер поясняет: слово «бытие» само по себе уже указывает на некоторое «существование», на то, что *есть*, на некую действительность (у Канта, например, понятия *Existenz* и *Dasein* тождественны). Иными словами, бытие (в схоластической традиции *esse* совпадает с *existentia*) понимается как «способ, каковым действительное, существующее *есть*» [Heidegger 1989, 109]. Но бытие сущего не ограничено лишь *способом быть*, понятым как действительность (*Wirklichkeit*), наличие (*Vorhandenheit*), существование (*Existenz*). Сущее, помимо того *способа*, каким оно есть, являет себя как некоторое «что», иными словами, сущее всегда является *чем-то*. Следовательно, бытийному устройению сущего принадлежит также сущность (*essentia*). Сущность – то, что имеет отношение к содержательной определенности бытия сущего.

Итак, можно сказать, что сущность (*essentia*) отвечает на вопрос «*что* есть?», а существование (*existentia*) – «*есть* ли нечто?». Таким образом, сам вопрос о сущем может звучать двояко: *что* есть сущее и *есть* ли сущее [Ibid., 123].

В обоих случаях спрашивается о сущем, но оба вопроса (каждый в отдельности или взятые вместе) еще не дают представления о том, что́ есть сущее. Нужно принять во внимание то, что ни сущность или реальность (*Realität*), ни существование или бытие еще не есть само сущее. Хайдеггер утверждает, что различие между сущностью и существованием точнее *артикулирует* бытие в его сущностном устройении [Ibid., 109]. Сущность и существование, понятия как сущностная артикуляция бытия сущего, представляют собой лишь один из способов полагания онтологической дифференции.

Считаю необходимым сделать здесь небольшое отступление и обратить внимание на само понятие различия (*distinctio*). В контексте «тезиса средневековой онтологии» речь и идет, собственно, только лишь о разного рода различиях: различие бытия и сущего, различие между двумя способами понимания слова «сущее», различие между сущностью и существованием, различие конечного и бесконечного сущего, различие сущего в возможности и сущего в действительности, различие мысленное или различие, имеющее основание в самой вещи... (Ниже все эти аспекты будут разъяснены.) Погружение в онтологическую проблематику осложняется тем, что всякий раз, на каждом этапе размышлений о бытии возникает необходимость вводить все новые различия. Сложность заключается в том, чтобы понять, что именно подлежит различению в каждом конкретном случае. Иначе говоря, чтобы понять, о какого рода различии говорит Суарес в XXXI «Рассуждении», нужно провести ряд «предварительных» различий.

Полагаю, что без понятия *distinctio* была бы невозможна средневековая онтология как таковая. *Distinctio* – это то, вокруг чего и благодаря чему выстраивалась средневековая онтология. Можно заключить, что различие как таковое является неким средоточием,

вокруг которого собираются и формулируются проблемные узлы средневековой онтологии. Само *distinctio* полагает предмет для философских рассуждений и является как бы основанием для последующих теоретических построений.

1. Итак, первая необходимость в различении возникает сразу же, как только задается вопрос о бытии. Бытие есть всякий раз бытие сущего, поэтому, спрашивая о бытии, мы как бы всегда уже спрашиваем о сущем. Суарес пишет: «...сущее, поскольку оно есть сущее, получило свое название от бытия и поскольку оно имеет смысл сущего в силу бытия или в силу того, что оно предназначено к бытию» (*Disp. XXXI, sect. I, 1*). Уже здесь возникает необходимость в различении бытия и сущего. На это различие и указывает «Онтологическая дифференция».
2. Новое различие появляется на этапе прояснения значения слова «сущее». Речь идет о чисто грамматическом различии, которое, в свою очередь, задает особый контекст разговора о сущем. Смысловая нагрузка понятия сущего меняется в зависимости от того, в качестве какой части речи мы понимаем слово «сущее». На эту двусмысленность слова *ens* обратили внимание схоласты. Хайдеггер также не оставил эту тему без внимания, ведь без учета такой двусмысленности сущностная артикуляция бытия (возможность различения сущности и существования в качестве предмета исследования) была бы невозможна. Дело в том, что *ens* в латинском языке может быть понято двояко: с одной стороны, как причастие от глагола *sum*, и тогда *ens* (сущее) указывает на действительность бытия (*actus essendi*), то есть сущее говорит о бытии как об «акте», вне зависимости от того, что есть сущее; с другой стороны, *ens* может быть понято как имя (*nominaliter, vi nominis*), и так понятное сущее указывает на вещь в ее смысловой определенности, на реальную сущность (*essentia realis*), само существующее, *res*.
3. Следует также различать сущность и вещь. Суарес проводит тонкую границу между *ens* и *res*. *Ens* означает «реальную сущность» (*essentiam realem*), которая способна реально существовать. Сущность всегда подразумевает некоторую готовность, предназначенность действительному бытию. Хайдеггер конкретизирует эту мысль: вещь должна уже сбыться в смысле своей содержательности, чтобы ее можно было мыслить как способную осуществиться (этот тезис будет подробно разобран ниже). Сущностью (*das Wesen*) называется то, чем всякое сущее, всякое действительное, уже заранее было [Heidegger 1989, 120]. Дальнейшее рассуждение Хайдеггера о различии сущности и вещи отчасти решает ту неочевидную задачу, о которой уже говорилось выше, задачу, которую Хайдеггер сам ставит перед собой, погружаясь в средневековые тексты. А именно – анализ различных вариантов обозначения схоластами понятия *essentia* дает возможность прояснить некоторые особенности греческой онтологии. Хайдеггер заостряет внимание на том обстоятельстве, что для прояснения понятия «сущность» (*essentia realis*) схоласты использовали различные вспомогательные обозначения: чуждость (*quidditas*), определение (*definitio*), облик или вид (*forma*), происхождение (*natura*). Такое разнообразие непосредственно связанных с понятием сущности определений неслучайно. Ни одно из этих определений не тождественно самой сущности, но каждое соответствует определенной «точке отсчета в интерпретации сущности, вещности и, вместе с этим, бытия сущего вообще». Каждому из этих латинских определений соответствует греческий эквивалент. Таким образом, можно проследить, отмечает Хайдеггер, что подобная интерпретация сущности восходит к греческой онтологии; «здесь греческая онтология в своей основополагающей ориентации становится осязаемой» [Ibid., 121].
4. С терминологическим схватыванием понятия существования (*existentia*), как замечает Хайдеггер, дело обстоит значительно сложнее. Причиной непроясненности *existentia* является то обстоятельство, что это понятие, по словам

Хайдеггера, было всегда чем-то само собой разумеющимся, ведь *esse*, *existere* в своей основе более изначально [Heidegger 1989, 122] (нежели *ens*). Хайдеггер приводит определение понятия «бытие» в том виде, как оно выглядит у Фомы Аквинского в «Сумме теологии»: «...*esse est actualitas omnis formae, vel naturae* (Summa theologiae, I, qu. III, art. IV). Хайдеггер переводит *actualitas* как действительность (*Wirklichkeit*). Бытие (*existentia*), таким образом, в широком смысле можно понимать как *действительность* (*actualitas*) всякой сущности. То, что обозначается термином *actualitas* в греческом варианте звучит как ἐνέργεια. Благодаря *actualitas* вещь (определенное «что») устанавливается независимо, отдельно от своих причин – *res extra causas constituitur*.

5. Проблема различения сущности и существования, пишет Хайдеггер, должна быть осмыслена в связи с различием понятий конечного (*ens finitum*) и бесконечного (*ens infinitum*) сущего. *Ens infinitum* есть также Первое, Божественное, абсолютно простое сущее, которое, как говорит Суарес, является также первичным объектом всей метафизики (Disp. XXXI, sect. I, 3). Бесконечное сущее есть чистая действительность (*actus purus*), и в таком сущем сущность и существование совпадают или, как пишет Хайдеггер, «бытие в действительности принадлежит сущности, происходит из сущности некоего в себе и из себя сущего» [Черняков 2001, 115]. Следовательно, о различении сущности и существования можно вести речь только в отношении конечного, то есть тварного, сущего.
6. Теперь, имея в виду конечное сущее, можно различить сущее в *возможности* и сущее в *действительности* (в отношении бесконечного сущего такое различие невозможно, ведь о Боге нельзя сказать, что он есть только в возможности, но не в действительности, иначе говоря – что он только мог бы быть, но еще не стал). Мы могли бы заключить, что *возможная* вещь (не обладающая бытием в действительности) имеет определенное бытие. На это указывает мысленный эксперимент, который приводит Фома Аквинский, – мы можем понять, что есть человек или феникс, вне зависимости от того, обладают ли они бытием в действительности. Иначе говоря, тот факт, что мы никогда не видели (и не сможем увидеть) феникса, потому что его просто не «существует» в природе, не мешает нам мыслить феникса как феникса, а именно – мыслить его бытие. Но, хотя бытие и сущность можно так или иначе различить и в *возможном* сущем, и в *действительном* сущем, *бытие в возможности* все же отлично от *бытия в действительности*.
7. Для Суареса главная трудность возникает тогда, когда речь идет о различии сущности и существования в актуально сущем (различие между *actualem existentiam* и *actualem essentiam existentem*). Хайдеггер же формулирует эту проблему иначе: «Каким образом реальность, бытие в возможности, модифицируется в действительность в акте осуществления, то есть когда действительность присоединяется? Что есть эта присоединяющаяся действительность, на основании которой возможное становится действительным?» [Там же]. Является ли эта действительность, в которой имеет место реальное различие сущности и существования, самой вещью, или она есть нечто иное?
8. Итак, теперь мы подошли непосредственно к интересующему нас различию. Речь идет о том, *где* образно говоря, осуществляется различие сущности (*essentia*) и существования (*existentia*) тварного сущего. Возможно ли (если да, то как) провести это различие в самой вещи или же это различие представляет собой операцию интеллекта? Именно этому вопросу посвящено XXXI «Рассуждение» Суареса, на которое Хайдеггер обратил пристальное внимание.

Прежде чем дать свой ответ на вопрос, Суарес воспроизводит размышления и теории своих предшественников. В частности, он излагает точки зрения Фомы Аквинского

и Дунса Скота. К сожалению, в рамках данной статьи нельзя обстоятельно проанализировать все возможные решения проблемы связи и различия сущности и существования. Ниже приведу основные пункты теоретических расхождений схоластов по этому вопросу в виде схемы (см. «Схоластическая типология различий»).

Хайдеггер анализирует три точки зрения (они также отражены в упомянутой схеме) на проблему различения сущности и существования: позицию Фомы Аквинского и его последователей (*distinctio realis*), Дунса Скота (*distinctio formalis ex natura rei*) и, собственно, позицию Суареса (*distinctio rationis*), которая в рамках этой статьи и является для нас ключевой.

Суарес придерживается того мнения, что различие сущности и существования есть лишь *мысленное* различие, различие понятий: «...сущность и существование тварного сущего вместе с соответствующим соотношением не различаются реально или по природе вещи как две реальные крайности, но они различаются только в разуме» [Суарес 1999, 151].

Как следует понимать мысленное различие? О том, что различие сущности и существования есть мысленное различие, свидетельствует тот факт, что мы можем (способны) *мыслить* существование отдельно от сущности, равно как и сущность отдельно от существования. На такую возможность (способность) указывает упомянутый выше мысленный эксперимент Фомы (хотя сам Фома и его последователи придерживались той позиции, что различие должно быть понято как *реальное*). *Возможная* сущность, не обладающая действительным существованием, некоторым образом имеет бытие (ведь *что-то* же мы мыслим). Но это не действительное (или актуальное) бытие. *Возможная* сущность имеет бытие лишь в разуме в качестве предмета мышления. Иначе говоря, феникс как возможное сущее обладает бытием в разуме того (и тогда), кто (и когда) мыслит эту сущность (или чтойность) феникса. Тот факт, что мы как-то отличаем возможную сущность от ее существования, свидетельствует о том, что это различие есть операция интеллекта.

Хайдеггер формулирует проблему следующим образом: речь не идет о том, как возможность отличается от действительности; вопрос заключается в том, «можно ли в самом действительном все еще проводить реальное различие между действительностью и содержательной определенностью действительного» [Черняков 2001, 123]. Как было оговорено выше, Хайдеггер смещает акцент в контексте различения сущности и существования в тварном сущем в сторону действительности. Иными словами, проблема сводится к вопросу: как следует понимать действительность? Что есть действительность? Понятие, которое до сих пор понималось и принималось как нечто

очевидное, само собой разумеющееся и не требующее специального разъяснения, теперь становится центральным проблемным звеном онтологических рассуждений.

Суарес пишет: «...сущность и существование не различаются в самой вещи, хотя сущность, понимаемая отвлеченно и в точности так, как она есть в возможности, отличается от действительного существования, как не-сущее от сущего... не может какая-либо вещь внутренним или формальным образом быть устроена в смысле реального и действительного сущего посредством чего-то иного, отличного от нее самой» [Суарес 1999, 153]. Различение сущности и существования в самой вещи подразумевает различение в действительно сущем. В этом случае речь шла бы о различии между действительным существованием и действительно существующей сущностью (Disp. XXXI, sect. I, 13). Хайдеггер дает свое объяснение, почему в этом контексте, между так понятыми сущностью и существованием невозможно провести реальное различие в действительно сущем.

Действительность (экзистенция), пишет Хайдеггер, конституирующая в соответствии с сущностью некую вещь, не может отличаться от самой этой вещи и полагаться как некое самостоятельное сущее. Существование (равно как и сущность) само по себе нельзя мыслить как нечто существующее. Ведь в этом случае сущность и существование сами были бы определенными вещами, полагались бы как отдельные сущие, и тогда они также обладали бы бытием. Но как в таком случае, спрашивает Хайдеггер, они (сущность и существование как отдельные самостоятельные сущие) смогли бы соединиться в одном сущем единстве (in einer *seienden Einheit*)?

Из того, что действительность не есть некая вещь, не следует, что она вообще есть ничто. Действительность нужно объяснять, пишет Хайдеггер, исходя из отношения к творящему. Суарес предпринимает такую попытку, но, по мнению Хайдеггера, здесь интерпретация заходит в тупик, из которого она так и не вышла [Heidegger 1989, 146].

Хайдеггер отмечает, что, аргументируя свою позицию, Суарес ссылается также на следующий тезис Аристотеля: «Действительно, одно и то же – “один человек” и “человек”, “существующий человек” и “человек”» [Аристотель 1976]. Хайдеггер приводит соответствующее место у Аристотеля: Ταὐτὸ γὰρ εἰς ἀνθρώπος καὶ ὄν ἀνθρώπος καὶ ἀνθρώπος, καὶ οὐχ ἕτερόν τι δηλοῖ [Arist., Met. Γ 2, 1003 b 26 f.] – и предлагает следующий перевод: «Es ist nämlich dasselbe zu sagen ein Mensch oder seiender Mensch» [Heidegger 1989, 136] – «Это одно и то же: сказать “один человек” или “сущий человек”». Формально, в приведенном пассаже речь идет о том, что сущее есть единое. Хайдеггер истолковывает слова Аристотеля следующим образом: «...уже тогда, когда я мыслю некую вещь, я должен мыслить ее определенным образом как сущую, поскольку и возможность, и мыслимость означают *быть* возможным и *быть* мыслимым» [Черняков 2001, 127]. Суарес же расширяет смысл слов Аристотеля и делает вывод о том, что бытие (существование) ничего не добавляет к вещи – «*existens nihil addit rei seu essentiae actuali*» (Disp. XXXI, sect. VI, 1). Эта сентенция Суареса, как справедливо замечает Хайдеггер, полностью соответствует кантовскому тезису о том, что бытие не есть реальный предикат [Кант 2006, 771], и существование ничего не прибавляет к понятию вещи или, как пишет Хайдеггер, к действительному «что» (zum wirklichen Was).

Нужно еще раз оговорить, что возможная, мыслимая сущность отличается от сущности актуально существующей вещи. В рассуждениях Суареса прослеживается особая логика соотношения возможного и действительного, на которую стоит обратить внимание. Суарес говорит, что возможная сущность (будучи еще не сотворенной Богом, до своего действительного осуществления) не обладает самостоятельным бытием, бытием в себе (in ipso), она есть, скорее, просто ничто (omnino nihil). В акте осуществления к такому «ничто» ничего не прибавляется. Иначе говоря, согласно Суаресу, неверно полагать, что в процессе действительного осуществления к некоему предыдущему, возможному способу бытия прибавляется действительное бытие (или предыдущее бытие как-то трансформируется в действительное). Ведь в контексте так понятой возможной сущности, которая в отношении своего бытия есть ничто, «прибавлять»

бытие просто не к чему. Напротив, в акте творения сущность *впервые* обретает бытие, или, как уточняет Хайдеггер, «вступает в бытие» (*ins Sein kommt*). И тогда уже (и только) в отношении действительно осуществленной вещи можно говорить о ее возможности. То есть сущность становится возможной *post festum* после действительного осуществления.

Такую чистую возможность Суарес называет *potentia objectiva*. Говорить о бытии возможного сущего можно лишь в отношении другого сущего, мыслящего это возможное. Иными словами, *potentia objectiva* – это способность быть мыслимым, быть объектом мысли. Эта *potentia objectiva* принадлежит, согласно Суаресу, не самой возможной вещи, но мыслящему ее интеллекту.

Хайдеггер резюмирует, что Суарес пытается найти решение проблемы соотношения сущности и существования в самом наличном действительном (*am gegebenen Wirklichen selbst*), в отличие от томистов, отталкивающихся от необходимости некоего возможного творения, – но при этом не достигает ясности.

В Марбургских лекциях Хайдеггер ставит перед собой задачу феноменологически истолковать важнейшие положения или (как пишет сам Хайдеггер) «тезисы» о бытии (*Thesen über das Sein*), имеющиеся в историко-философской традиции [Heidegger 1989, 20]. Уже из названия следующего параграфа второй главы «Основных проблем феноменологии» «Феноменологическое разъяснение проблемы, лежащей в основе второго тезиса» (*Phänomenologische Klärung des der zweiten These zugrundeliegenden Problems*) ясно прослеживается попытка феноменологического перетолкования схоластического различия сущности и существования. Хайдеггер находит, что «позиция Суареса и его предшественников является наиболее подходящей для осуществления феноменологического изложения проблемы» [Heidegger 1989, 135]. Но это тема для другой статьи.

На основании сопоставления текстов Суареса и Хайдеггера можно сделать (в данном случае конкретный) вывод о том, что схоластическая философия открывала для Хайдеггера важнейшее тематическое поле, осмысление которого давало ему возможность и основу для радикальных онтологических исследований, осуществленных много веков спустя.

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

Аристотель 1976 – *Аристотель*. Соч. В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976 (Aristotle, *Opera*, Russian Translation).

Гегель 1975 – *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 2. М.: Мысль, 1975 (Hegel, Georg W.F., *Encyclopedia of Philosophical Sciences*, Russian Translation).

Гегель 1935 – *Гегель Г.В.Ф.* Соч. Т. XI. М.; Л.: Соцэкгиз, 1935 (Hegel, Georg W.F., *Opera*, Russian Translation).

Гуссерль 1994 – *Гуссерль Э.* Собр. соч. Т. 1. М.: Гнозис, 1994 (Husserl, Edmund, *Collected Works*, Russian Translation).

Кант 2006 – *Кант И.* Соч. Т. 2. Ч. 1. М.: Наука, 2006 (Kant, Immanuel, *Opera*, Russian Translation).

Суарес 2015 – *Суарес Ф.* Метафизические рассуждения. Рассуждение VI. О формальном и универсальном единстве. Разделы 1–3 / Пер. Г.В. Вдовиной // EINA1: Проблемы философии и теологии. СПб.: Издание НОЦ ПФРК при ГУАП, 2015. С. 218–309. URL: <https://einai.ru/ru/archives/881> (Suarez, Francisco, *Disputationes metaphysicae, Disputation VI, sect. 1–3*, Russian Translation).

Суарес 2007 – *Суарес Ф.* Метафизические рассуждения / Пер. с лаг. Г.В. Вдовиной. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2007 (Suarez, Francisco, *Disputationes metaphysicae*, Russian Translation).

Суарес 2005 – *Суарес Ф.* Метафизические рассуждения. Рассуждение I, раздел 3 / Пер. Г.В. Вдовиной // Историко-философский ежегодник, 2004. М.: Наука, 2005. С. 99–106 (Suarez, Francisco, *Disputationes metaphysicae, Disputation I, sect. 3*, Russian Translation).

Суарес 2003 – *Суарес Ф.* Метафизические рассуждения. Рассуждение II (фрагменты разделов 1, 2, 4) / Пер. Г.В. Вдовиной // Вопросы философии. 2003. № 10. С. 140–156 (Suarez, Francisco, *Disputationes metaphysicae, Disputation II, sect. 1, 2, 4*, Russian Translation).

Суарес 1999 – *Суарес Ф.* Метафизические рассуждения. Рассуждение XXXI / Пер. К.В. Суториуса // *Verbum*. Вып. 1: Франсиско Суарес и европейская культура XVII–XVIII веков. СПб.: Изд-во

Санкт-Петербургского философского общества, 1999. С. 141–213 (Suarez, Francisco, *Disputationes metaphysicae*, Russian Translation).

Суарес 1987 – Суарес Ф. Метафизические рассуждения. Введение. Рассуждение I. Раздел 1 / Пер. М.Р. Бургере // Историко-философский ежегодник. М.: Наука, 1987. С. 218–242 (Suarez, Francisco, *Disputationes metaphysicae, introduction, Disputation I, sect. 2*, Russian Translation).

Хайдеггер 2015 – Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Академический проект, 2015 (Heidegger, Martin, *Sein und Zeit*, Russian Translation).

Хайдеггер 2001 – Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / Пер. с нем. А.Г. Чернякова. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001 (Heidegger, Martin, *Die Grundprobleme der Phänomenologie*, Russian Translation).

Heidegger, Martin (1989) *Die Grundprobleme der Phänomenologie*, Gesamtausgabe. Bd. 24. 2. Aufgabe, V. Klostermann, Frankfurt a. M.

Heidegger, Martin (1967) *Sein und Zeit*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1967.

Más, Diego (1587) *Disputatio Metaphysica*.

Suarez, Francisco (1861) *Disputationes metaphysicae*, Opera omnia, ed. C. Berton, T. XXV–XXVI, Paris.

Ссылки – References in Russian

Вдовина 2019 – Вдовина Г.В. Интенциональность и жизнь. Философская психология постсредневековой схоластики. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019.

Черняков 2016 – Черняков А.Г. Об утрате очевидности: на пути к новой онтологии. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2016.

Черняков 2001 – Черняков А.Г. Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля, Хайдеггера. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001.

References

Chernyakov, Alexey G. (2016) *About the Loss of Obviousness: on the Way to a New Ontology*, Higher Religious and Philosophical School, St. Petersburg (in Russian).

Chernyakov, Alexey G. (2001) *Ontology of Time. Being and Time in Philosophy of Aristotle, Husserl and Heidegger*, Higher Religious and Philosophical School, St. Petersburg (in Russian).

Vdovina, Galina V. (2019) *Intentionality and life. Philosophical Psychology of Post-medieval Scholasticism*, Tsentr gumanitarnih initsiativ, Moscow, St. Petersburg (in Russian).

Сведения об авторе

МАРЧУКОВА Екатерина Сергеевна – младший научный сотрудник сектора истории западной философии Института философии РАН.

Author's Information

Marchukova Ekaterina S. – Junior Researcher at the Department of the History of Western Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.